"Что значит "травмирован"?"

"Если меня не подводит память, мы пытались проводить над человеком различные эксперименты... Это было довольно впечатляюще, видеть, как человеческая голова может светиться до такой степени. Настолько, что я случайно продолжала добавлять зонды электростатического шока... Результатом стали необратимые физические шрамы на мозге и какая-то психо травма, которую я не хотела исследовать дальше... Терапия - не та наука, к которой я люблю прибегать, особенно когда она говорит о таких бессмысленных вещах, как мораль, сострадание, последствия". Дала говорит прямо, как будто не она только что рассказала ему о том, как пыталась, физически и психически искалечила его семью.

Его кулаки на секунду сжимаются так сильно, что пошла кровь, красные капли стекали с левой руки, а с правой черная кровь... Он был так зол, что поле умиротворения старалось изо всех сил, и Афтон буквально чувствовал, как катушки тесла в его голове нагреваются в ответ. Ощущение было такое, будто к его глазам поднесли бутылку с теплой водой.

Даже когда Мед-Х предотвращал значительную боль, ему с трудом удавалось скрывать ее от Далы. Мигрень, которую он испытывал, находясь здесь, становилась все сильнее и сильнее. Честно говоря, казалось, что его голова взорвется, если она будет развиваться дальше...

Он огляделся вокруг, держась за голову, и в конце концов заметил на столе Дала бутылочку Глюконавта. Это был галлюциногенный препарат, который делал того, кто его принял, вялым, расслабленным, а также оказывал легкое транквилизирующее действие... Афтон взял его и принял, чтобы ослабить его бушующие эмоции.

Это не помогло справиться с болью, мигрень была вызвана не физическими, а психическими раздражителями. Его агрессия по отношению к Дале перешла границу этого места, поле умиротворения попыталось полностью стереть мысли его, в результате чего он оказался в нынешней ситуации.

Он закрыл глаза и позволил лекарству подействовать, изо всех сил стараясь успокоиться, прежде чем его голова взорвется.

"Что-то не так, мишка? Мне нужно настроить механизм в твоей голове? Твоя кожа выглядит белее, чем должна, возможно, стоит снять ее, чтобы я могла ее осмотреть..." говорит Дала.

Афтон качает головой, боль начинает понемногу ослабевать, но все же... Ему нужно было узнать больше о том, что они сделали с Кристин. "Ранее вы что-то упоминали о центре де-травматизации?" - спрашивает он, игнорируя ее желание содрать с него кожу.

"Да. Обычно мы используем его для "де-травматизации" всех, кто слишком проблемный, но мы также помещаем туда и сломленных. Не имеет значения изначальная проблема, все они потом оказываются одинаковыми".

"А что подразумевает "де-травматизация", Дала?" - спрашивает он.

"Ну, вы же сами это испытали... Процедура лоботомии, затем несколько попыток кондиционирования, и любые другие эксперименты, которые я посчитаю нужным провести. Жаль, что посетителю удалось сбежать, интересно, был ли его мозг похож на яичницу после эксперимента с электрошоком и самодельной лампой."

...

"Да... Жаль.", - бормочет он, чувствуя огромную благодарность к неизвестному, который сумел спасти ее от такой участи... "Удалось ли вам захватить объект. После этого?" - спрашивает он, споткнувшись на слове, вкус которого был горьким, когда он его произносил.

"Нет. Он ушел после того, как другой посетитель уничтожил один из поездов доктора Клейна, жаль, в тех поездах все еще были мутировавшие плюшевые медведи".

Афтон кивает. Он был благодарен, что Кристин покинула этого места, хотя ее лечение привлекло внимание к тому факту, что Афтон все еще не в полной безопасности. Он полагал, что ученые оставят его здесь после того, как Мёбиус уйдет, из-за его "уникального" статуса. Но теперь, когда он подумал об этом, было бы странно, если бы они вернулись к своим обещаниям и попытались экспериментировать над ним дальше...

Да, ему придется постараться, если он хочет пройти через это нетронутым... Хм, ему понадобятся союзники, и, как бы больно ему ни было это говорить, Дала была одним из самых "дружелюбных" ученых здесь. Он отчаянно хотел... разобрать ее на части за то, что она сделала с Кристин, но Дале все еще можно было найти применение.

8 был еще одним потенциальным союзником, единственной проблемой было то, что он не мог его понять. Если бы ему удалось починить голосовой модуль, он был бы у него в долгу... Еще одним фактом, привлечшим его внимание, было то, что большинство ученых, казалось, были рады тому, что его голосовой модуль сломан... Или, по крайней мере, намеренно игнорировали это.

Клейн был странным, и Афтон был уверен, что гордость этого человека не позволит ему существовать в том состоянии, в котором хотел Афтон, не говоря уже об их несколько испорченных отношениях... С другой стороны, Бороус подавал надежды.

Судя по тому, как неохотно мужчина отдал K9000, он, похоже, все еще испытывал к оружию эмоциональную привязанность. Это означало, что здесь можно попробовать эмоциональные манипуляции, и что Бороус не настолько... умственно искажен, как остальные ученые двухсотлетней давности.

Последним, и уж точно наименьшим, является Ноль. Неспособный эксперт по робототехнике, который больше похож на эксперта по сносу зданий. За очевидным исключением ловкости. Афтон был уверен, что сможет манипулировать бесполезным роботом, чтобы тот выполнял его просьбы. Все, что ему нужно было сделать, это успокоить эго Ноль и заставить его почувствовать себя "полезным"... Как бы трудно это ни было.

Несмотря на его прежние оскорбления робота, они были в "честных" отношениях, потому что он был единственным, кто называл его по имени". Это, по крайней мере, давало ему возможность общаться с ученым.

Кивнув головой, он подтвердил свои планы на будущее и посмотрел на Далу: "Я... Спасибо тебе за помощь, если тебе что-нибудь понадобится, дай мне знать", - сказал он и направился туда, где в данный момент находился 8.

"В любое время, мой плюшевый мишка. В любое время." шепчет она ему вслед, и Афтона пробирают мурашками.

<http://tl.rulate.ru/book/49725/2798719>